
Мо_ Линьин
Карта семи ключей

Мо_ Линьин
Карта семи ключей

https://litres.ru/74739038
SelfPub; 2026

Аннотация

Двенадцать лет назад ложь Регента уничтожила три великие семьи Поднебесной. Сегодня Регент безраздельно правит империей, но прошлое возвращается, чтобы забрать своё.

Чтобы очистить имя отца, дева науки Линь Су крадет «Карту семи ключей». Но прямо из-под её носа свиток уводит наглый вор с татуировкой волка. Линь Су схвачена и брошена в тюрьму, ей грозит смерть, но всё меняет фальшивый побег. Оказавшись на свободе, Линь Су предлагает опасному незнакомцу сделку — стать её защитником на пути в Великую пустыню.

На дорогах империи начинается дуэль умов и звенящего недоверия. Острый язычок и логика Линь Су против скрытности лучшего воина столицы.

Она не знает, кто её спутник. Он не знает, что эта дева хранит шифры, которые вдребезги разобьют всё, во что он верил последние двенадцать лет.

А пока их след тянется к пескам, где уже переплетаются нити выживших свидетелей прошлого, во дворце свою независимую игру ведёт таинственный хозяин в чёрном плаще...

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Мо_ Линьин
Карта семи ключей

Глава 1

Действие данной истории разворачивается в вымышленную эпоху на территории альтернативного государства Средней Равнины. Все персонажи, сюжетные линии и интриги являются плодом художественного вымысла. Любые совпадения с реальными историческими событиями, династиями или реально жившими людьми — случайны.

ЭПИЗОД 1

Ночь обрушилась на море, как тяжёлое чёрное знамя, и в её складках тонула империя. Двенадцать лет назад шторм не просто гнул мачты — он ломал судьбы, и в ту ночь сама стихия стала палачом.

Ветер выл так, будто в его рёве слились все проклятия, какие когда-либо произносили у дворцовых стен. Волны, чёрные и массивные, словно скалы, вставали стеной и с треском обрушивались на императорский корабль, дробя дерево, срывая снасти, заливая палубу бурлящей, ледяной водой. Ливень хлестал по лицам, смешиваясь с солёной пеной и слезами, которых никто не замечал. Вспышка молнии на мгновение выхватила из тьмы силуэты Императора и Императри-

цы на разваливающемся мостике. Они прижались друг к другу так крепко, будто могли удержать мир в этом объятии. Одежда промокла насквозь, волосы липли к лицам, вода заливала глаза, но они не разжимали рук.

— Наш сын!.. Ань Но! Что с ним будет?! Он же совсем один! — крикнула Императрица, и ветер сорвал её голос, превратив крик в хриплый шёпот. Она вцепилась в плечи Императора, пальцы её дрожали, но хватка была отчаянной, почти железной.

Император прижимал её к себе, перекрывая рёв урагана, и в его голосе звучала не надежда — в нём была слепая, упрямая уверенность, последняя броня перед лицом гибели:

— Мой брат его не оставит! Я уверен! Он позаботится о нём! Слышишь?! Он вырастит его!

Императрица глотала слёзы и солёную воду, прижимаясь к его груди, и шептала, будто заклинание:

— Защити его, небо… Лишь бы он выжил!

А Император вскинул голову навстречу летящей чёрной стене воды, бросая вызов самой стихии:

— Наш сын в надёжных руках! Держись за меня!

В следующую секунду огромная волна накрыла их, и море, холодное и равнодушное, навсегда унесло в свою бездну тех, кто ещё минуту назад держал в руках судьбу целой страны.

ЭПИЗОД 2

В столице, в тяжёлом полумраке императорского рабоче-

го кабинета, воздух был густ от горя и воска. Поминальные свечи горели тускло, их пламя вздрагивало от сквозняков, словно испуганное дыхание. В центре комнаты, перед огромной картой Средней Равнины, возле стола стоял младший брат покойного Императора — тот, кому предстояло стать Регентом Поднебесной. В его руках было порванное шёлковое письмо, и каждое слово в нём отзывалось в груди ударом. Его плечи содрогались от глубокого, настоящего горя — он потерял брата, и эта потеря была не просто утратой родственника, она была крахом той опоры, на которой держался его собственный мир.

Он не сразу услышал тихие шаги. Только когда маленькие холодные пальцы дёрнули его за рукав, Регент резко обернулся. Перед ним стоял шестилетний Ань Но, шмыгая носом и прижимая к себе деревянную игрушку лошадку. В его глазах стояли слёзы, но он старался не плакать, будто чувствовал, что сейчас нельзя быть слабым.

— Дядя… А где матушка и батюшка? Почему они так долго не возвращаются с корабля? — тихо спросил мальчик, и его голос дрожал, как пламя свечи на ветру.

Регент замер, глядя на племянника, и в этот миг из него будто вынули всю твёрдость. Он упал на колени перед мальчиком, крепко, до хруста, прижал его к своей груди и зарылся лицом в его волосы, пахнущие лесом и детством. Он гладил его по голове, и пальцы его дрожали.

— Малыш… Мой бедный Ань Но… Их больше нет, —

прошептал он, и голос его ломался от боли. — Но ты не бойся. Твой дядя здесь. Я клянусь памятью твоего отца, что ни одна живая душа в этой проклятой столице не посмеет тронуть тебя.

Он отстранился и посмотрел мальчику прямо в заплаканные глаза. Теперь в его взгляде не было слабости — там была сталь, выкованная горем.

— В совете министров уже поднимают головы змеи, кругом шпионы, интриги и заговоры за престол. Ты слишком мал, они сожрут тебя, — произнёс он жёстко, почти грубо, чтобы мальчик понял: это не сказка, это реальность, и она жестока. — На рассвете я тайно отправлю тебя далеко отсюда — в Дальний уединённый дворец, на самую окраину империи, в тихие леса. Там безопасно. Там ты будешь спокойно расти, учиться, читать мудрые книги, учиться владеть мечом и стрелять из лука — всему, что необходимо будущему великому правителю. А я останусь здесь. Я возьму всю эту грязную власть на себя, я выжгу всех изменников и выращу для тебя сильную Империю. И когда ты повзрослеешь и окрепнешь — я сам усажу тебя на этот трон. Живи и учись в лесу, Ань Но. Дядя тебя защитит.

Мальчик молча кивнул, его крошечные пальцы крепче сжали деревянную лошадку, а на бледных щеках блестели слёзы. Он не понимал всего, что говорил дядя, но чувствовал: сейчас решается его судьба.

На рассвете, пока столица ещё спала, сквозь густой утрен-

ний туман и вековые сосны на бешеной скорости мчалась скромная, скрытая плотной тканью повозка. Двое молчаливых гвардейцев ехали рядом, их лица были скрыты капюшонами, а взгляды — насторожёнными. Из маленького резного окна повозки выглядывало бледное лицо шестилетнего Ань Но. Он смотрел назад, на исчезающие в дымке багровые очертания великой Столицы Средней Равнины, и в его груди сжималось чтото холодное и тяжёлое, будто предчувствие. Карета скрылась в густой чаще дикого леса, и город остался позади, как сон, который уже не вернуть.

Годы текли, как вода сквозь пальцы, и каждый сезон оставлял на душе Ань Но свой отпечаток.

Весна в Дальнем дворце была нежной и обманчиво спокойной. Двор утопал в цветущих деревьях сакуры, и лепестки кружились в воздухе, словно невесомые воспоминания. За низким деревянным столом у открытой террасы сидел десятилетний Ань Но под строгим надзором седого Учителя каллиграфа. Тонкие пальцы мальчика уверенно держали бамбуковую кисть, и он сосредоточенно выводил на белоснежном шёлке сложнейшие имперские иероглифы. Чернильница тускло блестела на солнце, отражая небо, которое казалось таким далёким. Мальчик на мгновение поднял глаза на поющий у крыши паланкин птиц, но сухой стук бамбуковой указки по столу тут же вернул его к мудрым книгам. Учитель не терпел отвлечённости — он знал, что будущему правителю придётся держать в голове не только слова, но и

смыслы, скрытые между строк.

Лето принесло с собой зной и пот. На песчаной тренировочной площадке стоял уже четырнадцатилетний Ань Но, изнурённый тяжёлыми физическими упражнениями. Его рубаха насквозь промокла от пота, а в руках он сжимал тяжёлый деревянный тренировочный меч. Напротив него нависал суровый Мастер боевых искусств в кожаных доспехах — генерал Гу Веньхан. Их движения были быстрыми, резкими, почти безжалостными. Юноша шёлково уворачивался от ударов наставника, делал резкий, пластичный кувырок по траве и совершал мощный встречный выпад, со звоном блокируя деревянное оружие мастера. Каждый удар отдавался в костях, каждый промах обжигал гордостью, но Ань Но учился не только технике — он учился терпеть боль и не показывать её.

Осень окрасила лес в багряные и жёлтые тона. Ветер гнал сухую листву по каменным плитам, и на краю обрыва скалы, на фоне заходящего солнца, неподвижно стоял шестнадцатилетний Ань Но. На его широких плечах развевался простой дорожный плащ, а в руках он держал массивный боевой лук. Он ловко натягивал прочную тетиву до самого уха, и острая железная стрела замерла, нацеленная в далёкую деревянную мишень у кромки леса. В его взгляде рождался леденящий и твёрдый расчёт будущего Императора. Свист! Стрела сорвалась с тетивы, прорезала воздух и с треском вонзилась точно в самый центр мишени. Это был не просто выстрел — это

было обещание.

Зима пришла с метелью и холодом, который пробирался под кожу. Сквозь снежную бурю, тяжело ступая по сугробам, шёл высокий, статный и мускулистый семнадцатилетний Наследный принц Ань Но. На нём были плотные походные одежды, а длинные чёрные волосы красиво развевались на ветру. Он обернулся к окнам Дальнего дворца, и на его волевом, чистом лице расплылась мудрая улыбка взрослого мужчины, полностью готового вернуться в Столицу и занять законный трон Средней Равнины. Но в глубине его глаз таилась тень — тень того мальчика, который когдато смотрел на исчезающий город и боялся, что больше никогда его не увидит.

ЭПИЗОД 3

В столице время текло иначе — оно было тяжёлым, вязким, пропитанным страхом и интригами. В императорском рабочем кабинете окна сотрясались от диких раскатов грома и штормового ливня, но атмосфера внутри была ледяной. У окна стоял Регент. Его волосы сильно тронуты сединой, лицо покрыто глубокими морщинами от постоянных войн, далёких походов и бессонных ночей за государственными делами. Он тяжело кашлял в шёлковый платок, и каждый кашель отдавался в груди болью, которую он не позволял себе показывать. Его взгляд был орлиным, жестоким, параноидальным — власть полностью сожрала в нём человека, оставив только правителя.

Он перевёл бешеный взгляд на огромную карту Средней Равнины и произнёс низким, хриплым голосом, пропитанным ядом и накопленной обидой:

— Двенадцать лет… Двенадцать лет я безвылазно занимался этой проклятой империей! Я спал по три часа в сутки на голой земле в походах! Я выигрывал войны, я поднимал экономику из руин, я усмирял бунты! Эта страна стала великой только благодаря мне! Она держится исключительно на моих плечах! Я проливал кровь и пот, пока мой племянник спокойно читал книжки и птичек слушал в лесной глуши!

С размаху он ударил кулаком по столу, и чернильница подпрыгнула, едва не опрокинувшись. Напротив него, в тени кабинета, стоял Великий Картограф Шэнь Линь. Регент пододвинул к нему дорогую тушь, кисть и положил перед ним чистый лист бумаги.

— Шэнь Линь, друг мой… Ты столько лет рядом со мной и предан мне. Но наш товарищ, генерал Гу Вэньхан, уже не тот, кем был прежде. Он стал грозой империи! Он обрёл колоссальное влияние, и вокруг него сплотилось слишком много сильных союзников, готовых на всё. Это смертельно опасно для трона! Скоро он привезёт Наследного принца Ань Но в столицу на его совершеннолетие. И я панически, до дрожи боюсь, что они, сговорившись, лишат жизни моего единственного, родного сына! — произнёс Регент, и в его глазах мелькнуло что-то, похожее на безумие.

В дальнем углу кабинета, за ширмой, сидел Второй принц

— сын Регента, обычный, добрый, невинный десятилетний парень Ань Юй. Он угрюмо перебирал чётки, даже не подозревая, на какие преступления готов пойти его отец ради его короны.

Тон Регента стал леденящим, приказным:

— Я ослеплён отцовской любовью, Шэнь Линь, и я не отдам плоды своих двенадцатилетних трудов чужому мальчишке! Мой сын унаследует эту страну. В горах ущелья Цинчжоу уже всё готово, мои наёмники ждут сигнала. Я хочу, чтобы ты прямо сейчас переписал «Карту Семи Ключей» для генерала и принца. Они должны быть уверены, что это «секретный и безопасный» маршрут в столицу. Но на самом деле перенеси координаты семи проходов так, чтобы их армия вместе с принцем зашла в тупик ровно к полудню. Я уже сделал необходимые заметки на карте. Там их ждёт смерть. Мне нужна твоя печать на этой карте, Шэнь Линь! Только твоему чертежу генерал Гу Вэньхан поверит без лишних вопросов.

Шэнь Линь замер от шока. Он смотрел на предательские пометки Регента на карте, и в его взгляде читались дикая боль и полное неверие. Перед глазами вспыхнул яркий, тёплый, золотистый свет — воспоминание, которое он пытался забыть, но которое теперь жгло сильнее огня.

Ночь. Пылает яркий, согревающий костёр. Три молодых, беззаботных друга — молодой Регент, молодой Гу Вэньхан и сам молодой Шэнь Линь — сидят плечом к плечу, громко смеются над чьей-то шуткой и передают по кругу чашу с

вином. На их лицах нет масок, только искреннее счастье. Они делают кинжалом надрезы на ладонях, крепко скрепляют руки и дают священную клятву на крови: «Что бы ни случилось, защищать друг друга до последнего вздоха и быть преданными Поднебесной!».

Воспоминание резко погасло, и звук костра сменился тяжёлым, глухим кашлем Регента в полумраке кабинета. Шэнь Линь вернулся в реальность, и его глаза блестели от подступающих слёз, но голос звучал со стальной твёрдостью:

— Ты что творишь?! Опомнись! Мы ведь были друзьями когда-то! Ты, я и генерал… Мы клялись на крови защищать друг друга! Ты забыл это?! Да ладно мы с генералом, но принц?! Ань Но ведь твой родной племянник! Ты всегда растил и оберегал его, любил как родного сына. Там, в ущелье, погибнет твоя кровь! Как ты можешь обречь его на смерть ради престола?!

Регент медленно выпрямился, его лицо окончательно окаменело, а взгляд стал леденящим, высокомерным и чужим.

— У меня больше нет друзей, Шэнь Линь. Я — Император. И я сделаю всё, чтобы мой сын унаследовал эту страну. Пиши карту. Это приказ! Или твоя семья разделит участь генерала.

Шэнь Линь с глубоким презрением посмотрел Регенту в глаза, с размаху швырнул кисть на пол, и чёрная тушь брызнула на шёлковый ковёр, оставляя на нём пятна, похожие на капли крови.

— Я не предам дружбу! Генерал мой друг, а ты… ты стал чудовищем, — произнёс он, и в этих словах не было ни злости, ни отчаяния — только горькая правда.

Тревожный багровый свет жаровни метался по стенам, выхватывая из темноты резкие тени. Регент багровел от ярости. Он схватил со стола исписанный чернилами свиток, смял его и в безумии швырнул в пылающую бронзовую жаровню. Бумага упала на раскалённые угли, её края начали стремительно тлеть и чернеть.

— В кандалы его! В тюрьму! Через три дня казнить за измену! — проревел он страже.

По зову тирана в кабинет с грохотом влетели гвардейцы, грубо заломили Великому Картографу руки и с грохотом заковали его запястья в тяжёлые железные цепи.

И тут Шэнь Линь пошёл на отчаянный шпионский шаг. Проходя мимо жаровни, он умышленно оступился о собственные цепи и с оглушительным грохотом упал прямо на раскалённый очаг. Подол его длинного шёлкового платья мгновенно вспыхнул ярким пламенем. Подняв дикий гул и симулируя смертельную панику, Шэнь Линь спровоцировал тотальный хаос. Испуганные стражники, побросав оружие, бросились тушить пламя своими плащами, полностью закрывая своими спинами обзор правителю.

В эту самую секунду, в эпицентре дыма, пепла и суматохи, картограф незаметно выхватил из горящих углей обугленный по краям, но уцелевший в центре смятый свиток и

одним молниеносным движением спрятал его глубоко в свой широкий рукав. Стража подняла его и увела.

Спустя час в кабинете Регента за столом сидел продажный писарь. За час он спешно перенёс фальшивые координаты семи проходов на новый пергамент. Регент достал личную печать Шэнь Линя, с силой надавил на нее и немедленно передал её своему императорскому гонцу.

— Скачи во всю прыть к генералу Гу Вэньхану. Передай указ: «В горах небезопасно, там орудуют банды кочевников. Вот новый, секретный безопасный маршрут. Немедленно вези наследного принца Ань Но в столицу!» — приказал он, и в его голосе не осталось ни тени сомнения.

ЭПИЗОД 4

В казематах Тайной канцелярии было сыро, темно, и вода капала с потолка, отбивая ритм, похожий на стук сердца. Израненный, обожжённый Шэнь Линь сидел в цепях, и каждый вдох отдавался болью в груди. Из тени, словно бесплотный дух, перед ним появился его верный Лазутчик Мин И. Он упал на одно колено, и в его глазах читалась готовность умереть за своего господина.

Шэнь Линь, тяжело дыша, с трудом извлёк из прожжённого рукава обугленный свиток и передал его в руки лазутчика.

— Мин И… Возьми это. Сначала надёжно спрячь его по моим чётким инструкциям! Не рискуй бумагой в дороге. И только потом, налегке, мчись наперерез армии генерала Гу Вэньхана! Карту во дворце подменили… Их ведут на убой

в ущелье Цинчжоу… Регент хочет убить принца. Спаси их! — прохрипел он, плюя кровью.

Мин И стиснул зубы, его глаза блестели решимостью:

— Слушаюсь, господин. Спасу или умру.

Он забрал свиток и мгновенно растворился в темноте казематов, оставив после себя только эхо шагов, которое тут же поглотила тишина.

ЭПИЗОД 5

Горное ущелье Цинчжоу выглядело как каменный мешок-ловушка. Проливной ливень хлестал по скалам, грохотала гроза, и воздух был пропитан запахом озона и смерти. Легендарный генерал Гу Вэньхан держал в руках подделанную карту со штампом Шэнь Линя. Искренне веря, что Регент прислал ему безопасный путь из-за банд кочевников, но он своими руками завёл Императорскую гвардию прямо в глухой, мёртвый тупик между скал.

И в этот момент, когда полк замер перед каменной стеной, сверху из-за валунов вылетела загнанная, хрипящая лошадь Мин И. Лазутчик, весь истерзанный дорогой, упал с седла прямо к ногам генерала в грязь.

— Генерал Гу… Вас предали! Поворачивайте назад! Регент хочет погубить наследного принца! Эта карта — фальшивка! Он отправил её вам сразу из дворца, украв печать Шэнь Линя! Шэнь Линь наотрез отказался её рисовать, его завтра казнят! Мастер Шэнь спас… у него есть… и я спрятал… спрятал в… — задыхаясь, кричал Мин И, цепляясь

за доспехи генерала, его слова сливались с рёвом ливня, а пальцы судорожно сжимали мокрую ткань.

Свист! Из-за скал вылетел залп тяжёлых стрел. Три стрелы со свистом насквозь пронзили грудь Мин И. Его глаза расширились, слово застряло в горле, и он замертво упал лицом в грязь под проливным дождём, так и не успев назвать тайник.

В ту же секунду нанятая Регентом огромная, свирепая банда наёмников головорезов начала атаку. Сверху с грохотом полетели огромные валуны, за ними — тысячи стрел, рассекающих воздух с леденящим свистом. Армию генерала начали безжалостно вырезать: крики сливались с раскатами грома, сталь звенела о камень, а земля под ногами дрожала от топота и ударов.

Генерал Гу Вэньхан, уже получивший несколько ранений, понял, что это конец. Кровь сочилась из порезов, но он не чувствовал боли — только холодную ясность, которая приходит, когда терять уже нечего. Он выхватил меч, одним резким движением заблокировал летящий сверху обломок скалы, а затем с силой схватил за шкирку напуганного наследного принца Ань Но и буквально втиснул его в узкую щель в скале, служившую естественным сквозным проходом на поверхность.

— Беги, Ваше Величество! Спасайся! Твой дядя Регент — палач и убийца! Шэнь Линь невиновен! Мин И перед смертью хотел сказать что-то важное! Он спрятал что-то, но что и

где — теперь знает только небо! Возьми и сохрани эту фальшивую карту и мой родовой нефритовый медальон! Найди моего сына Ян Чжэня во дворце… он ворон… Беги!!! — проревел генерал, брызгая кровью в лицо принцу и заслоняя его своим телом от летящих стрел.

Грохот! Огромная лавина из камней рухнула сверху, полностью зажимая и заживо хороня под собой легендарного генерала Гу Вэньхана и всю его армию. Пыль и осколки взметнулись в воздух, смешавшись с дождём, и на мгновение всё вокруг стало серым и безмолвным.

Ань Но дико закричал, но вынужден был бежать по скользкому, обледенелому краю обрыва. Камни сыпались из под ног, каждый шаг грозил падением, но страх гнал его вперёд.

На скале над ним появился наёмник Регента в чёрной маске. Он неторопливо натянул тетиву лука, будто у него было всё время мира, и выпустил стрелу.

Свист! Тяжёлая стрела насквозь пронзила плечо Ань Но. Принц застонал от невыносимой боли, потерял равновесие и полетел спиной назад в глубокую пропасть.

Он падал, кувыркаясь, ударяясь о выступы скал, и каждый удар отдавался в теле новой вспышкой боли. В какой-то миг он на секунду зацепился пальцами за острый край камня, ногти треснули, кожа содралась, но удержать вес не хватило сил. Он сорвался и снова полетел вниз.

Внизу ревела река — дикая, вспененная, безжалостная.

Секундой позже его тело с тяжёлым всплеском упало в бурлящую воду. Поток мгновенно подхватил его, закрутил, швырнул о подводные камни, протащил сквозь водовороты, не давая ни секунды на вдох. Вода хлестала в лицо, забивала горло, тащила вниз, в тёмную глубину, где не было ни света, ни надежды.

Ань Но отчаянно пытался вынырнуть, тянулся к поверхности, но силы таяли с каждым мгновением. Перед глазами мелькали обрывки воспоминаний: деревянная лошадка в дрожащих пальцах шестилетнего мальчика, свист стрелы, вонзившейся в мишень, лицо дяди, обещавшего защиту… и вдруг всё померкло. Сознание ускользнуло, как последний луч солнца за горизонтом.

Наёмник на скале опустил лук, посмотрел на бушующие волны реки и холодно бросил напарнику:

— Стрела прошла глубоко в кость, а из этой бурлящей бездны живыми не выходят — камни размозжат труп. Доложим Регенту, что принц Ань Но мёртв и его тело поглотила река. Приказ выполнен, мы возвращаемся в столицу.

Ветер гудел в расщелинах скал, ливень не стихал, будто сама земля оплакивала павших. Где-то далеко, за пределами ущелья, над столицей медленно поднималось бледное, холодное солнце, обещая новый день, в котором уже не будет прежнего порядка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.